

УДК 94(571.6)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.68>

Военно-судебная система и ее особенности в войсках Приамурского военного округа (1884–1917 гг.)

М. В. Бартасюк

Дальневосточный институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), г. Хабаровск

Аннотация. Освещается история Приамурского военного округа в контексте преобразования военно-судебной системы Российской империи во второй половине XIX в. Раскрываются состав военных судов и обязанности судей; выделяются и описываются характерные особенности военно-судебной системы округа; рассматривается деятельность военно-прокурорского надзора. Данное направление исследования дополняется анализом изменений в военно-судебной системе, вносимых Временным правительством после февральских событий 1917 г. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот малоизвестные документы и материалы.

Ключевые слова: Военно-судебный устав, военно-прокурорский надзор, Приамурский военный округ, военно-окружной суд, председатель суда, члены суда.

Для цитирования: Бартасюк М. В. Военно-судебная система и ее особенности в войсках Приамурского военного округа (1884–1917 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 68–74. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.68>

Вторая половина XIX в. занимает особое место в истории России. Произведенные в этот период преобразования оказали значительное влияние на развитие государственных и общественных отношений. Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг., обострение классовых противоречий внутри страны и сложная международная обстановка привели к отмене крепостного права и проведению ряда других реформ: финансовой, образовательной, земской, судебной, городского самоуправления, военной и др. Среди них немаловажное значение имеет и военно-судебная реформа.

В январе 1862 г. военным министром был представлен всеподданнейший доклад с обоснованием необходимости коренного преобразования военного судопроизводства и включения в проект нового судебного документа следующих обязательных позиций¹:

1. Учредить в центральных местах расположения войск постоянные суды.
2. Учредить при судах прокуроров для контроля за правильным ведением дел и для предварительной подготовки их к слушанию.
3. Предоставить судам полную самостоятельность, при этом оградить выносимые ими приговоры от влияния воинских начальников, а также под-

---

¹ Военно-судебный устав. Варшава, 1879.

вергать эти приговоры проверкам только в случае протеста прокурора или жалобы подсудимого на несоблюдение судом форм при производстве дела или на неправильное применение законов.

4. В случае уничтожения решения передавать дело для производства в другой суд.

5. Предоставить подсудимым право представлять суду доказательства своей невиновности лично или через защитников, а за отсутствием последних назначать им их по распоряжению суда.

6. Сократить письменное производство следствий до минимума, заменив его гласным и публичным производством в присутствии суда.

7. В каждом полку организовать теоретическую и практическую подготовку следователей из строевых офицеров, предоставив им право занимать должности членов военных судов [4, с. 160].

После высочайшего утверждения основных положений преобразования судебной части для начертания главных оснований нового военного и морского судопроизводства была образована особая комиссия под председательством генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского, лиц военного и морского ведомств¹.

Комиссия эта, приступив к занятиям в ноябре 1862 г., составила к апрелю 1863 г. проект основных положений преобразования военно-судебной части, изложив в особой объяснительной записке все те соображения, которыми она руководствовалась. 15 мая 1867 г., пройдя долгий бюрократический путь согласований, изменений и устранения недостатков, Военно-судебный устав удостоился Высочайшего утверждения².

Переходя к рассмотрению военно-судебной системы Приамурского военного округа, образованного в 1884 г. вместе с Приамурским генерал-губернаторством в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей, Владивостокского военного губернаторства и о. Сахалин³, можно отметить, что в целом она соответствовала новому Военно-судебному уставу.

Высшим звеном являлся военно-окружной суд, состоящий из постоянных и временных членов. Постоянные (председатель и военные судьи) назначались из чинов военно-судебного ведомства, а временные – из строевых офицеров (двух штаб- и двух обер-офицеров), один – запасной (штаб-офицер) на 4-месячный срок. При суде состояли также военные следователи и военно-прокурорский надзор⁴ [3, с. 41–42].

Низшим звеном являлись полковые суды, состоявшие из штаб-офицера как председателя и двух обер-офицеров в качестве членов⁵. При невозможности назначить председателем полкового суда штаб-офицера на данную должность мог быть назначен один из старших обер-офицеров полка.

¹ Военная энциклопедия. В 18 т. / под ред. К. И. Величко. СПб., 1914. Т. 14. С. 325.

² ПСЗ РИ II. В 55 т. Т. 42. Отд-ние 1. СПб., 1871. № 44575.

³ ПСЗ РИ III. В 33 т. Т. 4. СПб., 1887. № 2324.

⁴ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 2298. Л. 79, 264 об.

⁵ Военно-судебный устав. Варшава, 1879. Ст. 9.

Председатели и члены полковых судов определялись командирами тех частей войск, при которых данные суды учреждались, при этом председатель назначался на срок 1 год, а члены – на 6 месяцев, но в случае задержки прибытия новых членов продолжали исполнение судебных обязанностей вплоть до прибытия последних¹.

25 апреля 1889 г. император утвердил «Положение о порядке применения и введения в действие с 1 октября 1889 г. Военно-судебного устава в войсках Иркутского и Приамурского военных округов»². Данное «Положение» адаптировало Военно-судебный устав под условия службы и быта войск Приамурского военного округа, показав все его особенности, связанные с обширной территорией, слабым развитием транспортной инфраструктуры, нехваткой кадров и т. д. [1, с. 163–164].

Так, военные следователи производили предварительное следствие в местах их пребывания и других пунктах расположения войск Приамурского военного округа, находящихся на расстоянии не более 600 верст. Из-за крайних сложностей с передвижением им разрешалось не выезжать с места своей постоянной дислокации на более дальние расстояния, при этом их обязанности возлагались на офицеров, находившихся непосредственно на местах [1, с. 165]. Кроме того, по преступлениям, относящимся к военной службе (в случаях особой сложности дела), допускалось учреждение следственных комиссий на местах (но только по распоряжению военного министра или командующего округом), причем в составе следственной комиссии всегда должно было находиться по крайней мере одно лицо военно-судебного ведомства³.

Производство дознания офицерами и гражданскими чиновниками военного ведомства ограничивалось только розысками и словесными расспросами; обыски и выемки в домах не допускались. Для Приамурского военного округа делалось исключение, разрешавшее офицерам и гражданским чиновникам военного ведомства при производстве дознаний по делам, подсудным полковым судам, делать в случае необходимости осмотры, освидетельствования, обыски и выемки⁴.

Оконченное дознание представлялось немедленно тому начальнику, по приказанию которого оно производилось, причем начальник в случае признания дознания недостаточно полным мог вернуть его на дополнительное дознание; а если находил его произведенным с достаточной полнотой, делал одно из распоряжений: о наложении на виновного дисциплинарного взыскания или о предании его суду. При предполагаемой виновности лица в преступлении, подсудном военно-окружному суду, предание обвиняемого этому суду на основании одного лишь произведенного по делу дознания допускалось только по преступлениям, относящимся к нарушению обязанностей военной службы, совершенному военнотружущими без участия лиц гражд-

¹ Военно-судебный устав. Варшава, 1879. Ст. 10, 11.

² ПСЗ РИ III. В 33 т. Т. 9, № 5943. СПб., 1891

³ ГАИО. Ф. 524. Оп. 1. Д. 1127. Л. 30 об.

⁴ Там же. Л. 27 об.

данского ведомства, и при том лишь условия, если разбирательство по делу проведено с достаточной полнотой и преступление является настолько очевидным, что нет необходимости в производстве предварительного следствия. При отсутствии же этих условий дело, подсудное военно-окружному суду, подлежало передаче надлежащему военному следователю для производства предварительного следствия. В Приамурском военном округе предоставлялось право ограничиваться одним дознанием также и по преступлениям общим, не влекущим за собой уголовных наказаний, когда обвиняемые не пользовались особыми правами состояния и преступления являлись очевидными и без производства следствия¹.

В отношении исполнения приговоров особенность заключалась в том, что военно-окружному суду Приамурского военного округа разрешалось исправление приговоров полковых судов с разрешения командующего войсками округа, а не Главного военного суда².

Особого внимания в военном судоустройстве Приамурского военного округа заслуживают два момента: прокурорский надзор в Забайкальской области и назначение военных судей из округа в Маньчжурию и Квантунскую область. Забайкальская область, неоднократно «передававшаяся» из одного генерал-губернаторства в другое, но в конечном итоге «вернувшаяся» в Иркутское генерал-губернаторство [2, с. 126] (в 1906 г.), находилась в ведении не Приамурского, а Иркутского военно-окружного суда с состоящим при нем прокурорским надзором.

Военные прокуроры Иркутского военно-окружного суда осуществляли надзор за проведением дознаний, производством судебных дел и составлением приговоров полковыми (батальонными) судами, учрежденными при частях войск Забайкальской области. Выявленные отступления от законов обобщались в Свод замечаний, которые доводились до командующего войсками округа, а в последующем объявлялись в приказах и приказах последнего по войскам округа для сведения и руководства³.

Свод замечаний включал в себя общую характеристику дел, поступивших на рассмотрение прокурорского надзора, а сами усмотренные в данных делах отступления от законов указывались по разделам:

- медленность в движении дел;
- отступления от законов при производстве дознаний;
- нарушения при передаче дел в суд;
- нарушения при подготовке к судебным заседаниям;
- процессуальные нарушения при рассмотрении дел в суде;
- нарушения при изложении приговоров;
- неправильности при определении преступлений;
- нарушения законов при утверждении приговоров;
- исполнение приговоров.

---

¹ ГАИО. Ф. 524. Оп. 1. Д. 1127. Л. 28 об. – 29.

² Там же. Л. 42 об.

³ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1318. Л. 53, 157, 236; Там же. Ед. хр. 1327. Л. 5, 160, 190, 268, 342.

В противоположность ситуации с подчинением Забайкальской области прокурорскому надзору Иркутского военного округа, Приамурский военный округ обеспечивал работу временных военных судов в Маньчжурии и Квантунской области.

Чины Приамурского военно-окружного суда, назначаемые во временные военные суды (например, в города Порт-Артур, Шанхай, Харбин и др.), временно прикомандировывались к штабам тех частей войск, в каких открывались сессии суда, находясь на их обеспечении весь период работы¹.

Помимо проведения назначенных заседаний и рассмотрения готовых дел, по поводу которых суды открывались, в обязанности их входило и рассмотрение вновь появившихся дел в период работы данного суда².

В 1917 г. после февральских событий в стране стали происходить изменения во всех сферах деятельности, в том числе и в военно-судебной системе.

В июле по войскам Приамурского военного округа объявляется разъяснение Главного военно-судного управления о новом устройстве военно-окружных и корпусных судов и производстве в них дел³.

В конце августа до всех офицеров и солдат округа доводится постановление Временного правительства о новом устройстве полковых судов мирного и военного времени⁴.

Суть изменений заключалась в том, что Временное правительство нашло необходимым ввести наиболее неотложное преобразование в устройстве военных и военно-морских судов и в порядок производства военно-уголовных дел, утвердив новое устройство полковых судов мирного и военного времени.

Изменения в первую очередь устанавливали выборные начала для образования этих судов с привлечением к исполнению судебных обязанностей как офицеров, так и солдат⁵. Впредь полковые суды должны были состоять из шести судей – трех офицеров и трех солдат. Избрание их производилось выборщиками – по два от каждой роты (команды) – путем подачи закрытой записки. Причем число офицеров-выборщиков должно было равняться половине числа выборщиков от солдат.

Также изменения коснулись обязанностей полковых судей как до проведения судебного заседания, так и во время суда. Изменились права и обязанности председателей военных судов, отныне они являлись «как бы помощниками обвиняемых, их вторыми защитниками» с целью смягчения участи последних⁶.

Нововведения не успели в полной мере реализоваться в военном судоустройстве округа. В декабре 1917 г. начинают происходить штатные изменения в войсках, сокращается несение службы в гарнизонах. Так, например,

---

¹ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1628. Л. 7; Там же. Ед. хр. 3054. Л. 14, 18, 149.

² Там же. Ед. хр. 2298. Л. 102 об., 330; Там же. Ед. хр. 3054. Л. 164.

³ Там же. Ед. хр. 1566. Л. 224 об.

⁴ Там же. Л. 277.

⁵ Там же. Л. 298.

⁶ Там же. Л. 302.

караульная служба заменяется сторожевой; сокращается число постов до крайних пределов, передается охрана многих объектов в ведение общественных самоуправлений.

В приказании войскам округа от 28 декабря 1917 г. № 534 доводится, что «мероприятия эти вызываются критическим финансовым положением государства. Дальнейшее содержание войск округа становится совершенно невозможным, почему должны быть приняты все меры к сокращению войск до крайних пределов»¹. В этот же день в войсках округа объявляется приказ по военному ведомству от 17 декабря 1917 г.: «...1. Все чины и звания армии, начиная с ефрейтора, кончая генералами – упраздняются. Армия Российской Республики отныне состоит из свободных равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии. 2. Все привилегии, связанные прежними чинами и званиями равно как наружные, отменяются. 3. Ордена и прочие знаки отменяются. 4. Уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации...»².

Таким образом, с этого момента в соответствии с социально-политическими и экономическими процессами, происходящими в стране, начинался новый этап в деятельности и всей армии Российской империи, и Приамурского военного округа, в том числе и в военно-судебной системе, несший собой демократические начала.

Список литературы

1. Авилов Р. С. Развитие военно-сухопутных сил России на Дальнем Востоке (1865–1895 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2013. 243 с.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Россия и Сибирь: место Сибири в процессах социально-экономического развития империи // Гуманит. вектор. 2012. № 2. С. 124–131.
3. Зозуля И. В. Военная юстиция Российской Империи: от военно-судебной реформы к военно-полевым судам начала XX в. // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. 2010. № 67. С. 40–47.
4. Шагаев В. А. Изменение военно-судебной системы России в ходе реформы 1867 г. // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2007. № 4. С. 157–164.

Military and Judicial System and Its Features in Troops of the Priamurye Military District (1884–1917)

M. V. Bartasyuk

Far East Institute of Management (Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Khabarovsk

Abstract. The history of the Priamurye military district in the context of transformation of military and judicial system of the Russian Empire in the second half of the 19th century is covered in article. The structure of military courts and a duty of judges reveal; characteristics of military and judicial system of the District are allocated and described; activity of military and public prosecutor's supervision is considered. This direction of a research is complemented with consideration of the changes in military and judicial system made by Provisional govern-

¹ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1566.. Л. 545.

² ГААО. Ф. 33-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.

ment after the February events of 1917. In article new material on the studied subject is generalized, little-known documents and materials are introduced for scientific use.

Keywords: Military and judicial charter, military and public prosecutor's supervision, Priamurye military district, military district court, presiding judge, members of the court.

For citation: Bartasyuk M.V. Military and Judicial System and its Features in Troops of the Priamurye Military District (1884–1917). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 68-74. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.68> (in Russian)

References

1. Avilov R.S. *Razvitie voenno-sukhoputnykh sil Rossii na Dal'nem Vostoke (1865-1895 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk* [Development of military ground forces of Russia in the Far East (1865-1895). *Candidat's thesis*]. Vladivostok, 2013, 243 p. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Rossiya i Sibir': mesto Sibiri v protsessakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya imperii [Russia and Siberia: the place of Siberia in processes of social and economic development of the empire]. *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian vector], 2012, no 2, pp. 124-131 (in Russian)
3. Zozulya I.V. Voennaya yustitsiya Rossijskoj Imperii: ot voenno-sudebnoj reformy k voenno-polevym sudam nachala XX v. [Military justice of the Russian Empire: from military and judicial reform to court-martials of the beginning of the 20th century]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol state university], 2010, no 67, pp. 40-47 (in Russian)
4. Shagaev V.A. Izmenenie voenno-sudebnoj sistemy Rossii v khode reformy 1867 g. [Change of military and judicial system of Russia during reform of 1867]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo institute* [Bulletin of the Vladimir legal institute], 2007, no 4, pp. 157-164 (in Russian)

Бартасюк Максим Валерьевич

аспирант

Дальневосточный институт управления
(филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ)

Россия, 680000, г. Хабаровск,

ул. Муравьева-Амурского, 33

тел.: 8(924)106-17-64

e-mail: Maks1982-maks@mail.ru

Bartasyuk Maksim Valeryevich

Postgraduate

Far East Institute of Management (Branch
of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Admin-
istration)

33, Muravyev-Amursky st., Khabarovsk,

680000, Russian Federation

tel.: 8(924)106-17-64

e-mail: Maks1982-maks@mail.ru